

"Как дела'?" — спросил ленивый, сонный голос. Ракеш застыл при звуке другого голоса, его перо зависло над чернильницей. Кто-то сумел проникнуть в комнату незаметно для него. Он повернулся и посмотрел, уже зная, что найдет.

Дэрэй, похожий на гигантского ленивого кота, растянулся на огромном пухлом зеленом диване вдоль стены и выглядел очень довольным собой.

Он был единственным человеком из всех, кого знал Ракеш, кто мог пройти через всю рабочую часть его комнаты, не будучи замеченным. Любой другой, скорее всего, будет проклят через несколько шагов в комнату, если попытается это сделать. Однажды поймали даже Риану. Никто из профессоров не пытался, но Ракеш был почти уверен, что любому из них не составит труда обойти его. Никто другой не справился с этим за несколько недель. Но Дэрэй всегда оказывался на диване, когда Ракеш был уверен, что никто не вошел в комнату. Всегда на кушетке, в одной и той же позе, как будто она принадлежит ему. Ракеш ударил его один раз, чтобы убедиться, что это не иллюзия.

Затем он попытался установить больше света, чтобы в комнате было меньше теней, в которые можно было бы проникнуть. Но все, что изменилось, это то, что Дэрэй перестал всегда носить черное, когда появлялся на диване. Доказывая, что он использовал тени, чтобы спрятаться, как мог только вампир, но нашел новый способ проникнуть внутрь.

И не только это, но если это был не Дэрэй на диване, то это была его летучая мышь-вампир. Маленькое животное теперь лежало на диване, на животе, совсем не похожее на летучую мышь. Проклятый зверь и его владелец, казалось, были на одной волне в отношении кушетки Ракеша. Раньше считалось, что появляется либо летучая мышь, либо вампир, пока Ракеш не настоял на том, чтобы увидеть их в одной комнате, и не использовал датчик магической подписи, чтобы убедиться, что летучая мышь на самом деле не является замаскированным близнецом Дарая.

Дэрэй сам глупо смеялся над этим. Ракеш подумал, что это разумное подозрение. Они вели себя одинаково, и Дэрэй часто носил черную кожу, очень похожую на кожу его питомцев. Летучая мышь даже усмехнулась, как Дарей; Ракеш не знал, что летучие мыши могут улыбаться. Теперь они оба появлялись всякий раз, когда Ракеш не обращал внимания. Откуда они точно знали, когда он сосредоточится на домашней работе или практикует беспалочковую магию, он понятия не имел, но они всегда знали.

Ракеш сердито посмотрел на своего самодовольного друга. Зная, что это не принесет никакой пользы, но все равно раздраженный, на днях он собирался поймать вампира.

«Знаешь, когда-нибудь я положу растяжки перед этим диваном. И разве это не будет просто смехом, если ты сломаешь себе нос, пытаясь прокрасться мимо меня». Он сказал. Дарей не выглядел ничуть обеспокоенным.

«Растяжки не просто так называются растяжками. Они не заставят вас упасть, вы просто споткнетесь». — сказал Дарей, даже не удосужившись открыть глаза при угрозе.

«Хорошо, электрические расцепители. Пара тысяч вольт, как раз достаточно, чтобы вы подпрыгнули и упали замертво». — сказал Ракеш, подписывая эссе своим именем. Теперь глаза Дарая открылись и сузились, он на мгновение посмотрел на Ракеша, как будто удивляясь его здравомыслию.

«Сначала Сайлас был в электрической сети, потом электрошокеры, которые вы установили в дверь, потом электрошокеры — я знаю, что они спрятаны где-то в этой комнате, а теперь электрические растяжки. У британских волшебников нет смертной казни. как ты так увлекаешься тем, что убиваешь людей электрическим током?»

"Это весело." — сказал Ракеш, не зная ответа. — Почему ты вообще здесь? У тебя разве не было дуэли с тем, как его зовут — Саулом? Дэрэй закатил глаза к небу.

«Я знаю, что ты был занят сменой классов, но на самом деле, Ракеш, сейчас восемь часов вечера, а дуэль была два с половиной часа назад». — сказал Дарей. Ракеш посмотрел на часы, упс. В тот вечер он ел в своей комнате, работая над этим проектом, и совершенно потерял счет времени. Проект должен был быть сдан на следующий день, а накануне он задержался из-за хитрого зелья, которое заняло на несколько часов больше, чем он рассчитывал.

"Ты выиграл?" — спросил он, и голова вампира поднялась с подлокотника дивана, чтобы посмотреть на него. "Ничего, конечно, вы выиграли. Какой же был приз?" Дарей редко дрался, не назначив победителю какого-то приза. Вампир самодовольно ухмыльнулся, как счастливый кот, на нем должны были быть перья.

"Ему." Ракеш покачал головой; конечно, было бы что-то в этом роде. Дэрэй и Саул не ладили. Что-то более простое было бы слишком мягким.

"Хорошая кровь?"

— Я не имел в виду его кровь. Дэрэй замурлыкал в ответ. — Хотя у меня тоже есть его кровь. — добавил вампир и нахмурился. «И ни то, ни другое не было очень хорошим». Ракеш покачал головой; он никогда не понимал философию вампиров, что вся жизнь состоит из секса и крови. Саул, должно быть, был очень уверен в своих боевых способностях, если согласился на такое пари. Скорее всего, Дэрэй, будучи намного умнее Сола, загнал вампира в такой угол, что тот не мог сказать «нет», не выглядя трусом, и не мог сказать «да», не выглядя глупо. Если бы у него был такой выбор, Солу пришлось бы принять глупость, а не трусость. Он мог выставить себя идиотом; потеря лица из-за трусости была недопустима.

Что ж, Сол не стал бы насмехаться над тем, что Ракеш поменяет класс в ближайшее время.

«Вы знаете, что могли заявить, что призом будет еще одна дуэль с победителем первого поединка из выбора оружия. Вы знаете, что он не может достойно сражаться с безмолвной магией. Вы могли повесить его на потолке столовой и несколько раз ударить его током. так что он шлепался и развлекал всех». — предположил Ракеш, Сол ему тоже не нравился, но высокомерный противный вампир еще ни разу не бросал ему вызов. Саул все еще переживал

свой первый бой с Ракешем у входа в долину Акрен.

«Еще раз спрашиваю, что это у вас с электрошоком людей?» — сказал Дарей. Ракеш снова пожал плечами.

— Это заставляет их плакать? Он слабо предложил, и тут же пожалел, что сказал это, когда вампир фыркнул и расплылся в радостной зубастой ухмылке.

«Я знал, что ты скрытый садист. В следующий раз, когда этот сопляк тебя разозлит, ты можешь сделать это с ним. Может быть, если он будет достаточно унижен, он перестанет быть таким ослом. Все знают, на что мы поставили, и все знают, что он проиграл, дуэль длилась всего пять минут, как вы знаете, и примерно треть школы была там, в спортзале, так что я был бы удивлен, если бы он вообще показал свое лицо на следующей неделе». — заявил Дарей.

Ракешу пришлось рассмеяться, Дарэй ничего не сделал наполовину, и если он собирался победить Саула, то чем больше будет аудитория, тем лучше. Особенно если это была аудитория вампиров, там было что-то вроде бессловесного общения и понимания, чего Ракеш не мог получить. И все ненавидели Саула, его высокомерие, совершенно неоправданное, заставляло его ненавидеть даже других вампиров. Даже вампиры, считавшие себя лучше людей, ненавидели его, потому что у Саула не было реальных способностей, которые имели значение в Акрене. Конечно, он был намного сильнее, чем подавляющее большинство одноклассников Ракеша в Хогвартсе, но только с помощью произнесенных заклинаний и палочки, которые здесь ничего не значили, но ожидалось, что с ним будут обращаться как с чем-то особенным.

Сигра соскользнула с полки над его столом и свернулась клубочком поверх его домашней работы. Верный признак того, что он работал слишком долго. И почему Сигра не заметила входящего вампира?

Я спал. Я обычно замечаю, меня забавляет, что ты нет. Змея ответила на его невысказанный вопрос. Они действительно думали одинаково. Она всегда знала, что он собирается спросить. Его друзья знали о змее, но не знали, что он может говорить на парселтанге. Это никому не нужно было знать. Было слишком много шансов, что кто-то установит связь между пропавшим парселтангом, из-за которого британское министерство магии сходило с ума, и Ракешем Асмодеусом, только что прибывшим в Акрен из той же страны.

«Пожалуй, я просто оставлю Сигру на диване». Ракеш вслух задумался: «Она может укусить тебя и эту летучую мышь, когда ты сидишь. И это было бы забавно».

«Укусить за задницу ядовитую змею? Это было бы не забавно». — сказал Дарей. «Если эта змея укусит меня, я пошлю сатану укусить тебя».

«Все, что мне нужно, это хорошее заклинание люмоса, он ненавидит свет».

«Неважно. Держите змею в клетке. Это не смешно».

«О, я думаю, что да. Не то чтобы это могло убить тебя, ты уже мертв. И я могу представить, как ты визжишь, как маленькая девочка». — сказал Ракеш, намеренно провоцируя вампира.

«Я не визжу. Никогда». — возмутился вампир.

«Тогда визжи. Змеиные укусы причиняют боль». Ракеш усмехнулся. Поднял Сигру и позволил ей обвиться вокруг его руки и плеча.

«Ты садист. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать вампиром? Такого рода мерзости следует приберечь для нашего вида». — сказал Дарэй, Ракеш лишь закатил глаза. Если бы злость была признаком вампиризма, Северус Снейп правил бы вампирами.

«Вы, вампиры, относитесь к себе слишком серьезно. Это нездорово».

«Змеи — наша сильная сторона больше, чем у людей».

«Нет, это не так». Ракеш не согласился; вампир понятия не имел, о чем говорит. Ни Волдеморт, ни Ракеш не были вампирами. "Вы не имеете ни малейшего представления о том, о чем говорите. Животные не принадлежат ни к одному из гуманоидных видов. Змеи вовсе не темные, как и вампиры. Право, вы не имеете к ним претензий. Сыгра - мой питомец, так что если я попрошу ее подождать на диване, чтобы укусить тебя, она это сделает».

«Я просто проверю диван в следующий раз». Ракеш заметил смутную нотку беспокойства в голосе вампира.

«Не сработает». Он зло ухмыльнулся, глядя на летучую мышь и вампира, растянувшихся на его диване. «Я достану тебе мою красотку и твою маленькую летучую мышь». — сказал он высоким визгливым голосом. Дарэй начал смеяться.

Ракеш посадил Сигру в ее клетку и заглянул в мышиную нору на нижнем уровне. Первоначальные две мыши размножились, и Сигра стала есть маленьких. Она думала, что полувзрослые мыши вкуснее. Ракеш не знал, что у змей есть вкусовые рецепторы. Там был новый помет, на этот раз три или четыре.

— сказала Вкусная Сыгра, глядя с верхнего уровня на мышей. Взрослые, как всегда, впадали в судороги страха при виде змеи.

«Эта змея — настоящая садистка. Она мучает этих бедных мышей». — сказал Дарей, присоединяясь к нему, чтобы посмотреть, как змея терроризирует мышей.

«Это просто немного жестоко. И довольно забавно». — сказал Ракеш, закрывая верхнюю часть клетки. «Ей нравится выбирать живой корм. Когда зима закончилась, я сделал ей большую клетку, чтобы она могла выходить на балкон. Там есть место для мышей, чтобы питаться

растениями. мало землероек или кротов, а также мышей». Уровень земли этой клетки был почти шесть квадратных футов.

— Ты пойдешь с нами на горячие источники сегодня вечером? — спросил Дарэй. Ракеш вспомнил, что была суббота, и их расписание означало, что у них не было занятий до полудня следующего дня. Как правило, это означало, что дюжина или около того студентов с таким расписанием ходили поздно ночью купаться в горячих источниках. Был ноябрь, и на земле лежало два фута снега. А старшие ученики сказали, что пока зима была мягкой. Акрен, находясь на такой большой высоте и отделенный от мира, имел погоду, в целом не похожую на ту часть маггловского мира, из которой он был взят.

Но даже в самые холодные месяцы ученики часто ходили на горячие источники, несмотря на то, что под школой имелись вполне приемлемые джакузи и бассейн с подогревом. Зимой весной было весело, все белое. Настоящие горячие источники были слишком горячими, чтобы в них можно было купаться, но там, где вода впадала в реку или в один из небольших ручейков, вытекающих из гор, было достаточно прохладно, чтобы в них можно было купаться. Таких мест были десятки, и даже во время снежных бурь ученики ходили туда купаться и тусоваться, а места поменьше использовались парами, которые хотели уединения вдали от школы. Ракеш с нетерпением ждал ежегодной вечеринки, которая проходила на горячих источниках, когда разразилась первая снежная буря. Это была давняя традиция - купаться в горячих источниках во время первой настоящей метели.

— Как всегда, почему?

«Придут несколько старших учеников, а также несколько наших учителей. Очевидно, есть какие-то горячие источники, которые мы еще не нашли, которые катятся по скалам, как водная горка. Они пригласили нескольких из нас пойти с ними. Не все из нас, ты, я, Сайлас, Элли и двое других, которых я не знаю, Риана, я думаю. - объяснил Дарей.

«Когда и где мы с ними встретимся? Я предполагаю, что они не хотят, чтобы все остальные первокурсники знали, что мы уезжаем».

— Это только приглашение. В конюшне, в одиннадцать, мы поедем верхом. Ты когда-нибудь катался на Огненной Лошади?

— Нет. Нас не сожгут?

«Конечно, если их пнуть или дернуть за хвосты. На самом деле они в порядке, немного похожи на гиппогрифов, они сами решают, что им делать, и толкать их не получится».

Ракеш сложил свои бумаги аккуратной стопкой. Зелья сверху, затем магия крови, затем трансфигурация, в том порядке, в котором он проводил занятия.

"Звучит весело, я буду там." Он обернулся, чтобы оглянуться, Дарая уже не было. Должно

быть, он действительно расслабляется; вампир пробрался в комнату и сумел уйти так, чтобы он этого не заметил. Обычно он хотя бы ловил его на выходе.

Сыгра. Не могли бы вы сказать мне, как, черт возьми, он ухитряется сюда попасть?

Нет. Я не знаю, как он это делает. А если бы и знал, я бы тебе не сказал. Это забавно. Попробуйте растяжку. Хотел бы я увидеть, как эта тощая маленькая летучая мышь будет шокирована.

Я мог бы. Вам также придется остерегаться растяжек.

Я слишком умен, чтобы попасться, и я могу пойти под ними. Вы могли бы просто прикрепить эти электрические кнуты к дивану.

Тазеры? Может быть. Я бы беспокоился об убийстве летучей мыши. Или заставить кого-то еще сесть, прежде чем я смогу их отключить.

Шокировать другого кровопийцу тоже было бы забавно. Сигра еще не знала, как сказать «вампир», змеи просто называли их кровопийцами.

Правда, пожалуй, буду. И камеру поставлю.

Что?

Устройство для захвата изображений. Подобно картине, она записывает только то, что видит.

Сделай это. Волшебная кобра зашипела. Вы можете использовать это как шантаж. Она действительно была немного мстительна. И ей нравилось побеждать людей. Сыгра частично зарылась в песок на верхнем ярусе своей клетки и заснула. Ее язык время от времени высывался. Ракеш пошел искать свои плавки и книгу, чтобы почитать в горячих источниках.

<http://tl.rulate.ru/book/92412/2978176>